19-ый день 8-го месяца 2812 года, согласно календарю Западного Континента.

- О, Микошиба-сама… Слышал вы недавно приобрели множество рабов. Нет ли заминок в приготовлениях к поиску сотрудников для развития полуострова? Разумеется, это неплохо поразвлечься с некоторыми рабами, но, видите ли, я беспокоюсь о развитии полуострова. В конце концов, тех рабов можно рассматривать только в качестве скота или как лошадей для тяжелой работы. Меня не покидает ощущение, что вы можете использовать тех рабов как приманку для монстров на полуострове.

Как только Рёма вошел в приемную, граф Зальцберг сразу же опробовал почву комментариями. Как и ожидалось от лорда Эпироза, он уже был в курсе событий. Появление графа с женой не было таким эффектным, как в первый раз. Хотя их одежда и была пошита на заказ, аксессуаров на них было по минимуму, и выглядели они более раскованно. На столе было три чашки, от которых исходил пар, одна из них была для Рёмы.

- О, дорогой… Прежде чем обрушиваться с подобными разговорами как снег на голову, пожалуйста, позволь барону-сама сначала присесть… Будьте добры, простите моего мужа за неучтивость. И пожалуйста, присаживайтесь.

Упрекнув графа, его жена тут же предложила Рёме присесть.

- О, это было действительно бестактно с моей стороны! В конце концов, нетерпеливым я стал из-за того, что королева постоянно присылала гонцов, – поглаживая голову, небрежно подметил граф.

Чего и следовало ожидать от мужа и жены. Их действия были на удивление хорошо скоординированы.

- Ах, пожалуйста, не переживайте. По правде говоря, мне есть что обсудить с графом-сама…

Рёма посмотрел на графа, симулируя при этом озабоченность.

- Хо-хо, вам что-то нужно от меня? Ну, когда гонец появился вчера так внезапно, я думал что-то стряслось, но… Ожидаемо, это насчет рабов? Кажется, вы действительно перестарались и купили вчера много рабов. Они доставили какие-либо неприятности? Если хотите, я могу воспользоваться своим положением… Хотя и маловероятно, что всех их заберут обратно, если пожелаете, часть ваших денег я вернуть смогу.

Граф ухмыльнулся. Глядя на него появлялось стойкое ощущение того, что он хотел продать Рёме услугу. Хотя Рёма еще ничего не сказал, было похоже на то, что граф убежден в обеспокоенности недавно приобретенными им рабами.

«Он верит, что купленные мной рабы доставляют мне неприятности, а у меня не получилось

благополучно продать их предыдущим владельцам… И что вполне ожидаемо, он наблюдает за нами. Вопрос в том, своя ли это инициатива либо приказ Люпис».

Возвращение рабов не было причиной, по которой Рёма посетил графа. Его визит был продиктован желанием обсудить другой вопрос. Но, отношение графа было слишком уж покровительственным. Все выглядело так, как будто он действительно хотел наладить связи с неоперившимся бароном. Притворившись, что спешит, Рёма сразу же перешел к делу.

- Да… На самом деле, я был в затруднительном положении…

- Не удивительно, это насчет рабов?

Рёма покачал головой. Позавчера он купил у работорговцев большое количество невольников и в настоящее время проводил с ними начальную подготовку. В резиденцию графа он прибыл не для того, чтобы продать детей обратно работорговцам. Рёма отрицательно ответил на предположение, и графиня резюмировала вопрос.

- О Боже, а что не так? Королева попросила нашу семью помогать барону-сама всем, чем сможем. Вот почему я умоляю вас, не держите в себе. Уверена, пусть немного, но мы можем помочь. Правда, дорогой?

Когда Рёма услышал вопрос женщины, его бросило в пот. Хотя она и говорила об этом непринужденно, в некоторых словах содержались очевидные сигналы.

«Попросила помочь, ага… Значит ли это, что попросила присматривать за мной? Эта сука! Как и ожидалось, она не оставит меня в покое, и графа использует для слежки за мной, ага… Отлично, я сыграю в вашу гребанную игру, но я не обязан играть по вашим правилам…»

Люпис, которая опасалась существования Рёмы, не могла просто взять и оставить его в покое. И достоверно выяснилось, что она приказала графу приглядывать за ним. После того как Рёма пришел к такому заключению, он больше не мог принимать за чистую монету то, что сказала жена графа.

- Понимаю…

В первую очередь, приказ королевы мог быть той причиной, по которой они оказали Рёме радушный прием. И тем не менее супруги на самом деле не были верными псами королевы, как она предполагала. Несмотря на то что они создавали впечатление непоколебимых верноподданных, в действительности, все это время они расхищали королевские ресурсы.

«Ожидаемо… Он из тех людей, которые всегда выбирают ту сторону, которая сулит большую выгоду… Если это действительно так, у меня все еще есть возможность для ведения переговоров… В обмен на прибыль от соляной жилы, мне следует выдвинуть условие

предоставлять Люпис ложные сведения обо мне… Ладно, все зависит от того насколько хорошо получиться разыграть свои карты, и именно поэтому сейчас я не могу позволить себе облажаться».

На текущий момент Рёме было опасно выступать против графа и его жены. Всему должно быть свое время. И сейчас было лучшее время для заключения сделки.

- Ну, пожалуйста, не стесняйтесь рассказывать, что вас беспокоит, Микошибо-сама. Я приложу все усилия, чтобы помочь вам… Итак, если рабы здесь ни причем, в чем дилемма?

Лорд Эпироза пытливо посмотрел на Рёму. Казалось, он был очень обеспокоен возможными тревогами молодого, новоиспеченного дворянина.

- На самом деле 33616 … На полуострове есть соляная жила…

Как только Рёма закончил свое первое предложение, температура в комнате тотчас упала на несколько градусов.

- Ч-что вы хотите этим сказать? Откуда вы знаете нечто подобное? Вы сами выяснили это?

От былого веселья графа не осталось и следа, его взгляд стал суровым. Он смотрел на Рёму с нескрываемым подозрением и даже не пытался это утаить. Граф просто не видел в этом смысла.

«Черт! Откуда он знает о жиле? Компании Мистель следовало заниматься этим вопросом с предельной осторожностью! Может, всему виной прошлый обед? Что же мне делать? Я должен убить его сейчас? Нет, возможно, следует подтвердить мои догадки перед тем, как убить его…»

В худшем случае, ему просто нужно будет убить Рёму. Барон против графа. Хотя у обоих и был благородный статус, разница во власти была существенной. Кроме того, в настоящее время они находились в резиденции графа, и столица была довольно далеко. Откровенно говоря, в своем уголке страны граф, по большому счету, мог осуществить свои намерения. Однако перед тем как действительно посвятить себя убийству Рёмы, ему нужно было убедиться в том, что на самом деле происходит.

- По правде говоря… Известие об этом я получил только вчера.

- Что?! Позвольте мне взглянуть!

Рёма протянул письмо. Оно было выполнено с использованием наиболее распространенного типа бумаги и чернил, которые были доступны каждому в любом магазине. Символы были выполнены неряшливо, очевидно для того, чтобы сделать почерк неузнаваемым. Установить личность автора было невозможно. Прочитав письмо, граф замолк.

«Какой ублюдок осмелился на такую глупость?!»

Граф пытался обуздать свою ярость и проанализировать намерения Рёмы.

«Черт возьми… Кто посмел рассказать ему об этом? Дело ли это рук той маленькой сучки из предприятия Кристоф? Уверен это все она… Если в этом замешана та девчонка, нет ничего странного в том, что она пронюхала об этом».

В настоящее время, очень немногие в Эпирозе и прилегающих к нему территориях, могли открыто противостоять графу. Среди них предприятие Кристоф, которое потеряло свои лидерские позиции в бизнес-альянсе, было самым опасным врагом графа. Благодаря графу, поддерживающему предприятие Мистель, бразды правления экономикой Эпироза перешли к другому владельцу. Тем не менее предприятие Кристоф, которое многие годы выполняло функции лидера торгового альянса, было старым и авторитетным предприятием, хвастающим долгой историей.

«Благодаря мне Мистель уже как три года является лидером торгового альянса. Если мы сможем удержать позиции еще два-три года, мы можем полностью сокрушить предприятие Кристоф… Нет стоп, думаю именно поэтому, хах…»

Предприятие Кристоф, которое стойко сопротивлялось давлению графа, в конце концов, сделало ответный выпад. Это было вероятнее всего.

«Но зачем ей было делиться с ним информацией?»

Для Симоны Кристоф, найти на полуострове Вортения соляную жилу и хотеть с этого заработать было в порядке вещей. В конце концов, она была женщиной, которая руководила коммерческим предприятием, но проблема заключалась в том, как она сделала это.

«Зачем она рассказала ему о жиле? Почему бы не действовать самой?»

Ответ на это был связан с незаконным присвоением графом жилы. Чтобы эффективно воспользоваться информацией, было продуктивней отчитаться перед королевскими офицерами через Рёму. В конце концов, граф и правда расхищал ресурсы королевской семьи. Учитывая этот факт, его семью просто казнили бы.

«Вот почему она рассказала об этом Рёме. Иначе в этом не было бы смысла. Ну ладно… Сейчас нужно успокоиться… Не повредит немного выслушать его… Все-таки я на своей территории…»

Взгляд графа Зальцберга стал еще суровей и холодней. Он был готов обнажить клыки перед Рёмой. На самом деле было время, когда граф осклабил клыки даже против собственного отца.

Семья графа Зальцберга, чьи территории граничили с королевством Залда, находилась на грани банкротства из-за постоянного увеличения военного бюджета. Им пришлось нарастить количество войск. Вслед за этим появилась необходимость увеличения закупок оружия, не говоря уже о строительстве форта. Список можно было бы продолжать и продолжать. Несмотря на это королевская семья никогда не помогала им. Они покинули эту территорию, и семья графа должна была править там по собственному усмотрению. Другими словами, Корона не вмешивалась в дела графа, но ждать от нее финансирования тоже не стоило. Однако у семьи графа не было возможности защитить территорию, не усилив при этом армию. Они экономили как могли, но все же не могли избавиться от навещающего их призрака банкротства и находились в плачевном состоянии. Им с трудом удавалось сохранять приличествующий для благородной семьи вид. И тем не менее семья Зальцбергов никогда не жаловалась и послушно стиснув зубы, из абсолютной верности к королевской семье, терпела свои страдания. Однако у тогдашнего наследника и нынешнего главы семейства Томаса Зальцберга был иной склад характера. Он был готов на все ради удовлетворения своих желаний. Он бы спалил эту страну дотла ради возможности править над пеплом.

Все началось пять лет назад, сразу после обнаружения залежей каменной соли на полуострове Вортения. Территории тогда принадлежащей королевской семье, а сейчас барону Микошибе Рёме. В горах, в одном дне пути к Северу от Эпироза, была обнаружена некая соляная жила. Это была случайная находка. На полуострове не было жителей, поэтому он кишел монстрами беспрепятственно снующим по его территории. Не принимая в расчет беглых преступников и заключенных в ссылке, добровольно отправлялись туда, как правило, только люди определенных профессий. Это были либо авантюристы, либо наемники. Люди, которые зарабатывали на боях. Для них полуостров был хорошим полем битвы, которое позволяло им получить хороший боевой опыт, а также местом, где можно было получить определенный доход. Во всяком случае, жили там только могущественные монстры. Кожа и клыки этих монстров приносили приличный заработок. Чтобы достать их нужно было рисковать жизнью, но даже несмотря на это риски считались вполне оправданными. И одна из таких групп искателей приключений была той, что случайно наткнулась на соляную жилу. Но они не могли получить непосредственную выгоду с находки, даже несмотря на то, что были теми, кто ее обнаружил. Хотя соль и была важным товаром и могла торговаться по изрядной цене, торговать ей было выгодно лишь в крупных масштабах. Они обсуждали свою находку в гильдии, когда вернулись с целью продать товары, полученные ими на полуострове. Вот так слух, в конце концов, и дошел до ушей Томаса Зальцберга.

В положении Зальцберга, столкнувшегося с тяжелыми финансовыми проблемами, такое открытие, если правильно этим воспользоваться, было не чем иным, как благословением. В то время, он был всего лишь молодым мужчиной 30-ти лет. Он отчаянно умолял своего отца и просил его воспользоваться этой возможностью, чтобы поправить экономическое положение семьи. В конце концов, с его точки зрения, они фактически нашли клад на своем заднем дворе! Это сокровище практически было у них в руках и мысль о том, чтобы молча позволить ему пропадать зря или попасть в чужие руки, была для него невыносима. Находись соляная жила в глубине полуострова, даже Томас колебался бы, но она находилась в одном дне пути от Эпироза. Хотя монстры и делали затею опасной, такое расстояние все же можно было считать близким. И монстры встречались не так уж часто. Но отец Томаса игнорировал его мольбы. Нет, не просто игнорировал, а даже смотрел на него с презрением. Очевидно, 33616 что отец был рассержен. Его семья защищала границу на протяжении многих лет, снова и снова доказывая свою преданность королевской семье. И даже несмотря на близкое к ним расположение, Вортения все еще принадлежала Короне. Идея его сына подкрепить все время редеющую сокровищницу, используя залежи каменной соли, была сродни присвоению

собственности королевской семьи. С его гордостью и верностью на кону, предыдущий граф сразу же отверг план своего испорченного сына. Он рассматривал это как нарушение верности, причитающейся Короне, как хранительнице общественного спокойствия и порядка. Однако в случае с Томасом, на которого с раннего детства, в связи с нехваткой денег, сверстники смотрели свысока, обида была преобладающим чувством, и в его сердце не осталось места для верности королевской семье. И дело не только в том, что территория находилась далеко от королевской столицы, дело в том, что королевская семья никогда не помогала им, когда они испытывали экономические трудности. То, что королевская семья оставалась в стороне, по его мнению, свидетельствовало о пренебрежении. Если бы Залдийцы перешли в полномасштабное наступление, подкрепление, конечно, прибыло бы, но небольшие стычки должны были разрешаться силами графа Зальцберга и местных дворян. Для отца Томаса это служило доказательством того, что королевская семья доверяла им. Для Томаса все было иначе. Для него делать нечто подобное, не ожидая ничего взамен, было не просто бессмысленным, но и граничило с абсолютной глупостью. Такому смутному понятию, как доверие, Томас предпочитал более реальное. Особенно он предпочитал деньги, ресурсы и власть. Затем дискуссия между Томасом и отцом перешла в острую фазу. Больше не осталось места для компромиссов. Практичность и гордость. Бывали случаи, когда эти понятия уживались вместе, но на этот раз выбрать можно было лишь одно. Говорят, что именно наш выбор показывает, кто мы на самом деле, и показывает это лучше, чем наши способности. В данном случае, чрезмерно жадный Томас решился на конфронтацию со своим отцом. Причина? Он не смог найти другого способа, чтобы реализовать свои желания.

«Неважно кто, я никому не позволю стоять на моем пути…»

Граф продолжал прокручивать в уме свой жизненный девиз. Ему было не присуще сидеть сложа руки и прожигать свою жизнь. В конце концов, ему удалось получить все, что у него было только после того, как он с таким большим трудом убил своего отца…

http://tl.rulate.ru/book/7976/375774